КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Сентября. №18. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня.

Крестъ воздвижется и падаютъ духовъ воздушныхъ чинове, крестъ снисходитъ и нечестивіи вси ужасаются, яко молнію видяще крестную силу (4 ст. 6 пѣс. прав. ч. кр.).

Такъ велика сила Креста Христова! Лукавые духи бѣжатъ отъ него, какъ отъ молніи. Что же за причина такой ихъ боязни и страха?

На Крестѣ совершено наше спасеніе. Дѣло же нашего спасенія есть дѣло Святѣйшей Любви и Милосердія Божія къ намъ человѣкамъ. Чегоже бы тутъ бояться духамъ злобы? Развѣ у Распятаго за грѣхи міра не достало бы любви и милосердія и для нихъ, еслибы они захотѣли прибѣгнуть

подъ сѣнь Его любви и милосердія? Но не милосердіе и любовь Распятаго гонятъ отъ себя падшихъ духовъ, а сами они бѣгаютъ *ни единому гонящу*. Діяволъ есть олицетворенная злоба, онъ ненавидитъ добро—оттого и убѣгаетъ, онъ, какъ тьма отъ свѣта, не только отъ всего добраго и святаго, но и отъ предметовъ, напоминающихъ ему о добрѣ и святости. Таково свойство злобы! Если, мы люди, иногда злобу свою къ врагамъ простираемъ до того, что ненавистными становятся намъ даже ихъ одежда и всё то, что напоминаетъ намъ о нихъ, то у діавола, какъ творца злобы, она должна быть еще гораздо сильнѣе и упорнѣе. Чѣмъ, напримѣръ, виновенъ предъ нимъ Крестъ или крестное знаменіе? Но онъ ненавидитъ ихъ уже потому только, что на Крестѣ распята ради нашего спасенія святѣйшая Любовь— Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ. Да, крестъ святый напоминаетъ діаволу, какъ о безконечной любви и милосердіи Божіемъ къ роду человѣческому, такъ и о его пораженіи, слабости и безсиліи. Нужно ли еще объяснять, какъ крестъ напоминаетъ діаволу о его слабости и безсиліи? Духъ злобы, въ паденіи человѣка, совершившемся по его наущенію, торжествовалъ свою побѣду надъ добромъ. Но долго ли продолжалось это торжество? Человѣкъ, хотя и палъ, но палъ, какъ дитя неразумное, которое падаетъ и плачетъ, и этимъ привлекъ къ себѣ жалость и сострадапіе. Въ таинственномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы рѣшено было искупить падшаго, но не нераскаяннаго человѣка: и вотъ, еще въ раю, на самомъ мѣстѣ преступленія, діаволъ слышитъ приговоръ, что *Сѣмя жены сотретъ его главу*, т. е. уничтожитъ его силу. Для приведенія въ исполненіе этого приговора Господу угодно было избрать такое средство, въ которомъ бы діаволъ менѣе всего могъ угадать мысль

своего Творца, а слѣдовательно, менѣе всего могъ бы помѣшать исполненію этой мысли. Крестъ, бывшій предметъ поношенія и позора, на которомъ висѣло клеймо проклятія Божія, ибо сказано было, что *проклятъ всякъ висяй на древѣ*,—это самое орудіе смерти избрано было для принесенія на немъ всемірной всесвятѣйшей жертвы за грѣхи людей. Можно себѣ представить положеніе діавола, когда онъ увидѣлъ Распятаго чрезъ крестъ и смерть сошедшимъ во адъ и въ Лицѣ Его узналъ Спасителя міра, обѣщанное Сѣмя жены,—Творца и Судію своего. Какое пораженіе для его гордыни, когда онъ узналъ, что спасеніе человѣковъ совершилось собственно на Крестѣ, къ распятію на которомъ Богочеловѣка онъ самъ принималъ дѣятельныя мѣры! Къ какому сознанію своей слабости и безсилія долженъ былъ прійти онъ, когда увидѣлъ, что всѣ многовѣковые планы и усилія его къ отторженію человѣка отъ Бога, рушились и человѣкъ опять сталъ любимцемъ своего Творца! А для гордаго духа,—что можетъ быть тяжелѣе сознанія своей немощи и безсилія! Это-то сознаніе и мучитъ теперь діавола сильнѣе огня геенскаго, а св. Крестъ, какъ пробуждающій въ немъ такое сознаніе, палитъ его, какъ молнія. *Крестомъ бо постыдѣся нечестивый*, воспѣваетъ св. церковь, *яму юже ископа, впаде въ ню*. (Окт. гл. 3, пѣс. 3).

Слушатели благочестивые! Если нечистые духи убѣгаютъ отъ св. креста и крестнаго знаменія, то это великое для насъ счастье. Мы, значитъ, всегда и вездѣ имѣемъ средство отгонять ихъ отъ себя и уничтожать ихъ вредныя дѣйствія на насъ. Будемъ же всегда, съ вѣрою и любовію, носить при себѣ св. крестъ, и во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, ограждать себя крестнымъ знаменіемъ; а нося при себѣ св. крестъ и ограждая себя имъ,

будемъ воздавать ему надлежащее почитаніе, чрезъ поклоненіе и лобзаніе. Не будемъ слушать тѣхъ погибельныхъ людей, которые отвергаютъ такое почитаніе и поклоненіе. Какъ Богу мы должны служить одинаково и душею и тѣломъ, такъ и святому кресту мы кланяемся, и лобызаемъ его своими устами потому, что онъ содѣлался орудіемъ нашего спасенія и живо напоминаетъ намъ Распятаго на немъ Сына Божія, нашего Господа и Спасителя. Станемъ же предъ крестомъ Господнимъ съ благоговѣніемъ, и сердцемъ и устами будемъ повторять эту прекрасную и умилительную пѣснь, которой научила насъ св. церковь: *Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ*.

Свящ. *Григорій Молчановскій*.

ВОПРОСЫ МѢСТНАГО ХАРАКТЕРА НА ТРЕТЬЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ КІЕВѢ.

(Окончаніе).

Остальные рефераты III отдѣла съѣзда, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, почти исключительно литературнаго и историческаго характера за исключеніемъ реферата Д. Е. Люценко о сохраненіи памятниковъ южнорусской старины. Нѣкоторые изъ нихъ сообщены были на засѣданіяхъ III отдѣла единственно по экономическимъ расчетамъ относительно времени. Вырванные изъ родной среды, эти рефераты представляются одинокими, отрывочными. Но несомнѣнный интересъ этихъ рефератовъ побуждаетъ насъ и ихъ включить въ кругъ нашего очерка.

По старшинству предметовъ, коихъ касались остальные еще неразсмотрѣнные нами рефераты, первое мѣсто между ними занимаетъ рефератъ г. Аристова о томъ, что̀ такое Драчь градъ, упоминаемый въ одномъ поученіи Серапіона Владимірскаго, XIII вѣка. Рефератъ состоитъ изъ разсмотрѣнія этого поученія и особенно того мѣста, гдѣ говорится о Драчь градѣ. Святитель Серапіонъ, говоря о близкой кончинѣ міра и современныхъ ему грозныхъ знаменіяхъ ея, между прочимъ указываетъ на Драчь-градъ, который 600 лѣтъ стоялъ и въ землю ушелъ. Г. Аристовъ убѣдительно доказываетъ, что это былъ древній городъ Диррахій, получившій потомъ названіе Дураццо. Онъ стоялъ на берегу Адріатическаго моря и дѣйствительно въ близкія къ Серапіону времена совершенно разрушенъ былъ землетрясеніемъ и наводненіемъ, какъ это видно изъ византійскихъ хроникъ. Объ этомъ-то событіи и упоминаетъ въ своемъ поученіи Серапіонъ Владимірскій, но говоритъ не совсѣмъ вѣрно и несогласно съ историческими извѣстіями объ этомъ городѣ; слѣдовательно пользовался устными разсказами. Такъ какъ Серапіонъ взятъ былъ на Владимірскую епископію изъ Кіево-печерскаго монастыря и, конечно, еще здѣсь слышалъ разсказъ о разрушеніи города Драчь; то упоминаніе въ поученіи Серапіона объ этомъ событіи свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ древняго Кіева съ довольно отдаленными мѣстностями и о полученіи оттуда нѣкоторыхъ современныхъ извѣстій.

Рефератъ г. Антоновича о новонайденной монетѣ съ именемъ Владиміра уже прямо касается Кіева и раскрываетъ одну сторону изъ его исторической жизни, доселѣ неизвѣстную.

Въ 1873 году, въ 25 верстахъ отъ Кіева, въ селѣ Гвоздовѣ найденъ однимъ крестьяниномъ монетный кладъ, состоящій изъ семи новгородскихъ гривенъ, вѣсомъ въ полфунта, трехъ полугривенъ и весьма мелкихъ серебряныхъ монетъ. Въ числѣ послѣднихъ находится 6 монетъ Золотой Орды XIV вѣка, изъ коихъ старѣйшая, по опредѣленію г. Блау, относится къ 1330 году. Но двѣ остальныя серебряныя монеты представляютъ совершенно новое открытіе. На одной сторонѣ ихъ изображена фигура, доселѣ не попадавшаяся на монетахъ: это двѣ звѣздочки по сторонамъ и точки по краямъ и въ срединѣ. На другой сторонѣ—фигура, представляющая видоизмѣненіе татарской тамги двураменной, съ точкой посерединѣ и надписью кругомъ: *Володимеръ*. Какое же мѣсто должны занять эти монеты въ нумизматикѣ? При помощи знатоковъ нумизматики, референтъ дѣлалъ возможныя сближенія съ другими извѣстными монетами подобнаго характера и пришелъ къ предположенію, что онѣ относятся къ монетамъ Литовскаго періода. Монеты Литовско-русскія, чеканенныя въ Литвѣ до времени подражанія монетамъ Польскимъ, встрѣчаются очень рѣдко, такъ что до настоящаго времени ихъ извѣстно только 17. Между ними различаются два типа: къ первому типу относятся монеты съ изображеніемъ всадника, служившаго гербомъ Литвы, съ изломанной стрѣлой, дошедшія до насъ отъ половины XV в.; ко второму типу относятся монеты, у коихъ на одной сторонѣ изображается фигура, принимаемая или за гербъ, или за букву Т, или за знамя. Таковы у Свидзинскаго монеты подъ №№ 4 и 9-мъ, относящіяся къ первой половинѣ XV вѣка. Наши экземпляры, сходясь съ литовскими по рисунку, отличаются только надписью. Поэтому онѣ должны быть отнесены къ разряду Литовскихъ монетъ. Наши экзе-

мпляры найдены вмѣстѣ съ ордынскими монетами XIV вѣка и потому должны быть отнесены къ этому же времени. По мѣсту нахожденія, они должны имѣть отношеніе къ Кіеву, и потому въ исторіи его нужно искать объясненія имени Владиміра, отчеканеннаго на монетахъ. По свидѣтельству Густынской лѣтописи и Литовской лѣтописи Быховца, съ 1362 по 1392 годъ въ Кіевѣ княземъ былъ сынъ Литовскаго князя Ольгерда Владиміръ Ольгердовичъ. Надо полагать, что его имя означено на нашихъ монетахъ. На это могутъ возразить, что Владиміръ Ольгердовичъ происходилъ отъ Литовскихъ князей, а надписи на Литовскихъ монетахъ писались латинскимъ шрифтомъ. Но это возраженіе разрѣшаетъ исторія Владиміра Ольгердовича и его потомковъ. Они постоянно стремились къ Кіеву и боролись за Русь съ Литвой и Польшею. Витолдъ выводитъ Владиміра Ольгердовича изъ Кіева за непокореніе и даетъ ему Копыль, а на Кіевѣ сажаетъ Скиргайла Ольгердовича. Внукамъ Владиміра король не даетъ въ вотчину Кіева потому, что дѣдъ ихъ, князь Володимеръ, бѣгалъ на Москву и тѣмъ пробѣгалъ отчизну свою Кіевъ. Потомки Владиміра Ольгердовича князья Олельковичи постоянно обнаруживали приверженность къ русскимъ и чуждались Литвы. Послѣдній изъ ихъ потомковъ заявляетъ протестъ на Люблинскомъ сеймѣ противъ присоединенія Руси къ Польской коронѣ. А отъ такихъ князей, хотя и Литовскаго происхожденія, нужно ожидать монеты только съ русскимъ шрифтомъ.

Къ слѣдующему, XV вѣку, относится содержаніе реферата И. И. Малышевскаго о грамотѣ кіевскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, 1476 года. Судьба этой грамоты была слѣдующая. Въ первый разъ издалъ ее Ипа-

тій Поцѣй. 15 іюня 1605 года онъ записалъ эту грамоту, написанную, по его словамъ, старосвѣтскимъ письмомъ, въ книги Виленской городской ратуши, для того, чтобы православные не сочли этой грамоты выдумкою самаго Поцѣя. Опасенія его были не напрасны. Въ ноябрѣ того же года авторъ Перестроги прямо считалъ эту грамоту подложною и составленіе ея приписывалъ Поцѣю. Вслѣдъ за авторомъ Перестроги, и другіе православные полемисты, считали грамоту подложною и поднимали ее на смѣхъ. Каждый изъ нихъ добавлялъ что нибудь новое въ доказательство ея подложности. Въ виду этихъ нападокъ на грамоту Мисаила, уніаты замолчали о ней и не отваживались защищать ее, пока наконецъ Мелетій Смотрицкій не вступился за ея подлинность. Въ церкви села Вильбоины, близъ Острога, онъ нашелъ другой списокъ грамоты, на половину изъѣденный молью. Послѣ Смотрицкаго уніаты дружно защищаютъ подлинность грамоты. Поляки также признаютъ ее подлинною и отдаютъ честь составителю ея митрополиту Мисаилу. Въ послѣднее время Антоній Петрушевичъ издалъ ее на основаніи трехъ списковъ, одного изъ Львовскаго ставропигіальнаго братства и двухъ полученныхъ имъ отъ профессора греческой коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, и тоже пришелъ къ убѣжденію въ ея подлинности. Между тѣмъ наши русскіе изслѣдователи до настоящаго времени сомнѣваются въ ея подлинности. Какъ же судить объ этой грамотѣ? Изложимъ сначала ея содержаніе и потомъ разсмотримъ признаки ея подлинности и доводы считающихъ ее подложною.

По содержанію и изложенію, эта грамота довольно обширна. Въ ней говорится, что сія эпистолія послана къ его святѣйшеству 12 марта, 1476 года. Составители жа-

луются папѣ, что есть люди, которые трактуютъ ихъ, какъ нехристіанъ. Эти люди—литовско-польскіе латыняне и особенно прелаты, которые силою хотятъ привлечь насъ къ своей вѣрѣ. Между ними особенно выдавался одинъ, отличавшійся крикливостію и буянствомъ и перебивавшій даже кости. Между тѣмъ мы, истинные христіане и можемъ составлять одно цѣлое съ римлянами. Этого требуетъ духъ христіанской любви, борьба съ общимъ врагомъ христіанства мусульманами и взаимный миръ между церквами, который можетъ быть и при существованіи въ русской церкви особыхъ обычаевъ, обрядовъ и пастырей. Далѣе, составители грамоты, желая расположить къ себѣ папу, высказываютъ нѣкотораго рода лесть передъ нимъ, называютъ его серафимскимъ, намекая на происхожденіе его изъ францисканскаго ордена, и приписываютъ ему евангельскія добродѣтели относительно славянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они высказываютъ передъ папою свои желанія, чтобы онъ, какъ бы въ восполненіе его добродѣтелей, относился къ нимъ благосклоннѣе, такъ какъ они, держась своего, не отрицаютъ и Флорентійскаго собора, чтобы прислалъ въ Литву двухъ ученыхъ людей, латинянина и грека, для изслѣдованія взаимныхъ недоумѣній между католиками и не католиками, и чтобы не лишилъ ихъ благодѣяній юбилея. Они прибавляли, что писали объ этомъ папѣ съ Антоніемъ (Поссевиномъ), но не получили отвѣта. Посланіе нерѣдко прерывается словомъ: аминь. Въ концѣ значится дата и подписи митрополита Мисаила, епископовъ и пановъ.

Признаки подлинности этой грамоты заключаются въ томъ, что содержаніе ея согласно съ историческими обстоятельствами того времени. Вообще западная русь издавна склонна была къ принятію уніи, какъ это видно изъ при-

мѣра Даніила Галицкаго. При Литовскихъ князьяхъ, принявшихъ католичество, тѣмъ естественнѣе было развиться примирительному взгляду на отношенія православныхъ къ католической церкви. И мы видимъ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, подтверждающихъ нашу мысль. Митрополитъ Исидоръ, принявшій флорентійскую унію и отвергнутый въ Москвѣ, лучшій пріемъ нашелъ себѣ въ Югозападной Россіи. Далѣе,—когда митрополитомъ въ Югозап. Руси сдѣланъ былъ (въ 1458 г.) ученикъ Исидора Григорій Булгаръ, православные здѣшніе епископы не чуждались его и не прерывали съ нимъ сношеній. А Григорій былъ митрополитомъ 13 лѣтъ! Эти факты легко объясняются тѣмъ, что унія съ Римомъ сначала не была точно разъяснена и потому могла соблазнять православныхъ: и если соблазнялись ею греки, то тѣмъ болѣе могли соблазняться русскіе. Въ Греціи она продолжала существовать и имѣла жаркихъ приверженцевъ даже и тогда, когда греческіе императоры отказались отъ уніи.—Съ другой стороны, кромѣ собственной наклонности русскихъ къ уніи, развитію ея помогали и репрессивныя мѣры католическаго правительства. Еще въ 1443 году даны были уніатской церкви въ Литвѣ особыя права. Когда въ 1472 году умеръ Григорій Булгаръ, то Казиміръ Ягеллоновичъ, принявшій къ себѣ Григорія митрополитомъ, ожидалъ, что и преемникъ его такъ же будетъ расположенъ къ уніи, какъ Григорій, и могъ требовать отъ православныхъ принятія уніи, давно уже получившей государственное освященіе, и если Казиміръ не сдѣлалъ этого, то вѣроятно по настоянію православныхъ магнатовъ. Тѣмъ не менѣе положеніе православныхъ было не безопасно. Онъ давало латинянамъ поводъ относиться къ православнымъ именно такимъ образомъ, какъ это описывается въ грамотѣ м. Мисаила,

Намекъ этой грамоты на одного выдающагося крикуна и буяна относится къ тогдашнему Виленскому католическому бискупу Іосифу. Понятно, что въ такихъ обстоятельствахъ западнорусскіе православные могли прійти къ мысли обратиться за помощію въ Римъ. Такъ поступали и греки, когда будучи угнетаемы латинскимъ духовенствомъ, искали защиты у папы. Папа предписывалъ своимъ епископамъ не притѣснять грековъ, а эти послѣдніе избавившись отъ притѣсненій, и не думали поддерживать своихъ связей съ Римомъ. Подобное мы видимъ у западно-русскихъ православныхъ; мы видимъ нѣсколько примѣровъ обращенія западно-русскихъ православныхъ къ римскому престолу. Такъ напр. въ Monumenta Russiae есть извѣстіе о двухъ лицахъ, просившихъ у папы разрѣшенія обращаться въ дѣлахъ религіи къ католическимъ священникамъ. Въ 1501 г. одинъ Кіевскій священникъ, получившій рукоположеніе отъ православнаго Туровскаго епископа Вассіана, прибылъ въ Римъ и принялъ католичество. Но особенно, для насъ важна грамота митрополита Іосифа I, писанная 20 Іюля 1501 года и посланная къ папѣ съ Іоанномъ Сапѣгой. Она очень сходна съ грамотой Мисаила, но только короче ея. Іосифъ требовалъ въ этой грамотѣ: 1) чтобы папа призналъ правильность его рукоположенія; 2) воспретилъ перекрещивать православныхъ и 3) оставилъ неприкосновенными обряды и обычаи русской церкви. Папа обрадовался грамотѣ митрополита Іосифа, но не на всѣ пункты его требованій соглашался. Онъ 1) не хотѣлъ признать дѣйствительнымъ его рукоположенія, такъ какъ оно совершено не въ Римѣ и получено не отъ латинскаго патріарха Константинопольскаго, существовавшаго уже около 40 лѣтъ; 2) рѣшительно возбранилъ перекрещиваніе русскихъ православныхъ, и 3) объ

остальномъ содержаніи грамоты отозвался, что оно требуетъ тщательнаго изслѣдованія. Эта грамота Іосифа, подтверждаемая отвѣтной папской буллой и сходная съ грамотой Мисаила, еще болѣе доказываетъ подлинность послѣдней. Наконецъ, въ подписяхъ подъ грамотою 1476 года означены все такія лица, которыя дѣйствительно жили около этого времени, какъ напр. кромѣ митрополита Мисаила, Іоаннъ архимандритъ печерскій, Макарій архимандритъ Виленскій, князья Михаилъ Слуцкій, Бѣльскій, Вяземскій, Солтаны, Якубъ писарь королевскій и др. Послѣдній упоминается подъ 1459 г. и могъ оставаться писаремъ до 1476 г.; такъ какъ извѣстно, что королевскіе писаря служили долго, по 15 лѣтъ и болѣе.

Доказательства противъ подлинности грамоты выставлялись слѣдующія: 1) языкъ грамоты не старый: онъ похожъ на языкъ сочиненій Поцѣя и обиленъ макаронизмами. Но это замѣчаніе, по нашему мнѣнію, не основательно; потому что языкъ грамоты есть славянскій языкъ 1480-хъ годовъ, безъ примѣси польскихъ словъ, 2) Копыстенскій и Смотрицкій, до совращенія своего въ унію, видѣли въ этой грамотѣ обожаніе папы, несвойственное русскимъ православнымъ. На это нужно замѣтить, что у католиковъ того времени почитаніе папы дѣйствительно доходило почти до обожанія. У нихъ возбужденъ былъ даже вопросъ о томъ, считать ли папу человѣкомъ, или Богомъ. И русскіе, заискивая у папы, поддѣлывались подъ тонъ католиковъ и вторили ихъ льстивымъ отзывамъ о папѣ. Притомъ же, подобныя льстивыя выраженія русскіе допускали и въ своихъ посланіяхъ къ Костантинопольскому патріарху, хотя и въ меньшей мѣрѣ. Копыстенскій въ доказательство подложности грамоты указываетъ на тотъ фактъ, что когда въ 1471 г. Казиміръ,

по смерти Кіевскаго князя Симеона Олельковича назначилъ кіевскимъ воеводою Мартина Гаштольда, то кіевляне не хотѣли принять его потому, что онъ былъ католикъ; какъ же послѣ этого они могли обращаться къ папѣ и склоняться къ католицизму?—На это мы замѣтимъ, что кіевляне не обращались къ католицизму и только заискиваютъ у папы. А избѣгая Гаштольда и его родственниковъ, они хотѣли этимъ избѣжать тогоже самаго, чего хотѣли избѣжать грамотою къ папѣ. Союзомъ церквей они хотѣли оградить свою безопасность. Мысль объ этомъ союзѣ раздѣляли и лучшіе представители русскаго православія, какъ напр. князь Острожскій. Онъ имѣлъ сношенія съ папою и даже имѣлъ намѣреніе побывать въ Римѣ. 3) Говорятъ, что при м. Мисаилѣ не было еще уніи русской церкви съ западною. На это скажемъ, что уніи дѣйствительно не было, но были попытки къ ней, какъ это видно и изъ грамоты.

На основаніи вышесказаннаго референтъ призналъ грамоту м. Мисаила подлинною. Въ заключеніе онъ сказалъ нѣсколько словъ о внѣшней формѣ грамоты. Она—не строго оффиціальнаго характера и скорѣе имѣетъ видъ эпистоліи. Въ составленіи ея замѣтно участіе двухъ лицъ. То были Якубъ писарь королевскій и Іоаннъ Подскарбій, подписавшійся послѣ Солтановъ, какъ юнѣйшій братъ ихъ и, по всей вѣроятности подъ именемъ Іосифа Солтана, отъ котораго дошла до насъ указанная выше грамота къ папѣ такого же содержанія. Кому изъ нихъ принадлежитъ окончательная редакція грамоты, неизвѣстно; но кому бы она ни принадлежала, во всякомъ случаѣ не изгладила слѣдовъ составнаго характера грамоты. Подписи подъ грамотою явились не вдругъ, а собирались постепенно. Нѣкоторыя несообразности и разнорѣчія подписей въ разныхъ спискахъ грамоты

референтъ объясняетъ тѣмъ, что нѣкоторые списки ея— неподлинные.

Рефератъ А. М. Романовскаго о Константинѣ Острожскомъ имѣетъ цѣлію объяснить нѣкоторыя подробности въ генеалогіи князей Острожскихъ и особенно опредѣлить годъ смерти Константина Острожскаго. Родъ князей Острожскихъ происходитъ отъ древнихъ, русскихъ князей Владиміра Мономаха, Даніила Романовича Галицкаго и др. Первый изъ этого рода далъ названіе Острогу Данило Васильевичъ, упоминаемый подъ 1340 годомъ. Въ 1386 году сыну Данила Ѳедькѣ Даниловичу Ягелло отдалъ города Заславъ, Клапотень и др., оставшіеся послѣ дяди Ягеллова Любарта Ольгердовича. У Ѳедьки были два сына: Андрюшка, бывшій въ 1436 году на королевскомъ дворѣ и Василій Красный, который украсилъ Острогъ, соорудилъ здѣсь башни и возобновилъ Острожскій Богоявленскій храмъ, основанный еще въ 1321 году. Прахъ его Константинъ Острожскій перенесъ въ послѣдствіи времени въ Кіевъ. Василій Красный имѣлъ 3 дѣтей: Екатерину, Юрья на Заславлѣ, родоначальника князей Заславскихъ, коихъ, впрочемъ, нужно отличать отъ другой линіи князей Заславскихъ въ Минской губерніи,—и Ивана на Острогѣ Острожскаго. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Глинской и имѣлъ отъ нея сына Константина Ивановича Острожскаго.

Константинъ Ивановичъ Острожскій въ теченіи своей жизни участвовалъ въ 60 сраженіяхъ, былъ воеводою Троцкимъ, Гетманомъ великаго княжества Литовскаго, старостою Луцкимъ, Браславскимъ и Винницкимъ и маршалкомъ земли Волынской. Онъ погребенъ былъ въ Кіевѣ и положенъ около сѣверной стѣны Кіево-печерской лавры. Время кончины

его съ точностію неизвѣстно. Въ 1638 г. Кальнофойскій писалъ, что Константинъ Ивановичъ Острожскій скончался 1533 г. а жена его скончалась 1531 года. Но изъ эпитафіи Константину Острожскому видно, что жена его послѣдовала за мужемъ, т. е. умерла послѣ него. Ошибки, подобныя допущенной у Кальнофойскаго, встрѣчаются и у другихъ писателей, говорившихъ о Константинѣ Ив. Острожскомъ. Нарбутъ и авторъ родословія князей Острожскихъ также относятъ смерть его къ 1533 году. Между тѣмъ въ Острожскомъ и Дубенскомъ архивахъ есть такія данныя, на основаніи коихъ смерть К. И. Острожскаго нужно относить къ другому времени. Здѣсь есть запись Кон. Ив. Острожскаго, сдѣланная имъ 21 Августа 1522 г., въ которой онъ заявляетъ, что женился на княжнѣ Аннѣ Гольшанской, дочери Семена Юрьевича Гольшанскаго, взялъ за нею такое-то приданое и имѣлъ отъ нея сына Илію, которому и отказываетъ все свое имѣніе, и что если бы онъ Константинъ Ивановичъ женился во второй разъ, то сынъ его Илья долженъ наслѣдовать все его имущество. Чрезъ 11 лѣтъ послѣ сего, а именно 1 Августа 1531 года, послѣдовала грамота Сигизмунда 1, въ которой говорится объ Ильѣ Острожскомъ, что отецъ его уже *небощикъ*, т. е. покойный, и упоминается о второй женѣ Константина Ивановича Аннѣ Семеновнѣ. Она жила до 1562 г., и отъ нея родился Константину Ивановичу сынъ Василій—Константинъ, воевода Кіевскій.

Итакъ, по словамъ референта, Константинъ Ивановичъ Острожскій скончался ранѣе 1531 г. Мы имѣемъ возможность дополнить рефератъ г. Романовскаго и указать съ точностію годъ кончины Константина Ивановича Острожскаго. Въ одной изъ рукописей Кіево-Софійскаго собора мы

нашли эпитафію Константину Ивановичу Острожскому и нагробокъ сыну его Константину Константиновичу, писанные около 1690 года. Въ первой изъ нихъ положительно говорится, что Константинъ Ивановичъ преставися въ лѣто отъ созданія міру 7023 (нужно читать 7034), а отъ рождества сына Божія 1526 г., сынъ же его Константинъ Константиновичъ, по словамъ нагробка, «родился во градѣ своемъ Туровѣ лѣта Божія нарожения 1527» [1]), т. е. на слѣдующій годъ послѣ смерти отца, который, надо полагать оставилъ жену свою беременною.

Въ заключеніе нашего очерка занятій III-го отдѣла съѣзда скажемъ нѣсколько словъ о рефератѣ Д. Е. Люценко, который показываетъ, чего еще недостаетъ и чего нужно ожидать для развитія археологической науки на югѣ Россіи. Недостаетъ заботливости о сохраненіи памятниковъ южно-русской старины. Они постепенно исчезаютъ, благодаря небрежности, корыстолюбію, невѣжеству и другимъ подобнымъ причинамъ. Въ 1851 году въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, существовала еще хата, принадлежавшая одному изъ гетмановъ малороссійскихъ, но въ 1856 году эта хата сгорѣла. Лѣтъ 30 тому назадъ въ Батуринѣ былъ еще цѣлъ дворецъ Гетмана графа Разумовскаго, и возлѣ него разбитъ былъ паркъ. Нынѣ этотъ дворецъ находится въ запустѣніи: ограда уничтожена, на мѣстѣ парка гуляютъ коровы, въ самомъ зданіи печи побиты, а стѣна испещрена неприличными надписями. Въ 30-хъ годахъ былъ

---

[1]) Эти документы изданы нами въ 15 № *кіевскихъ епарх. вѣд.* 1875 г.—См. ихъ въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, въ рукописи подъ № 362.

также цѣлъ каменный домъ, построенный Мазепою для своей Параськи въ 18 верстахъ отъ Батурина; но теперь этотъ домъ ободранъ, а киричъ отчасти разобранъ. Неизвѣстно, уцѣлѣлъ ли домикъ св. Димитрія, построенный имъ на хуторѣ. Существовалъ памятникъ въ ознаменованіе пораженія турокъ Жолкевскимъ и памятникъ Богдану Хмѣльницкому подъ Берестечкомъ, но не извѣстно сохраняются ли они доселѣ. Въ Балтскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г. Маркевича, до 1863 года существовалъ столбъ, означавшій «границу короны Польской», но въ этомъ году столбъ уничтоженъ по какому-то опасенію. Въ имѣніи Домонтовича сохранилась старинная церковь съ *басанью*, интересная въ археологическомъ отношеніи. Слово *басань* производятъ отъ слова opasanie—опоясаніе. Такъ называлась галлерея, окружающая или опоясывающая собою церковь. Во времена гоненія на православіе въ здѣшнемъ краѣ народъ находилъ въ этихъ галлерейкахъ убѣжище для ночлега, а въ извѣстные праздники по нимъ совершались крестные ходы. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ существовала, а можетъ быть и теперь существуетъ одна колокольня съ подобною басанью. Много старыхъ вещей перешло въ руки евреевъ, которые понимаютъ ихъ цѣнность и иногда дѣлаютъ изъ нихъ предметъ промышленности. Часть запорожскаго архива, по свидѣтельству Шмидта, уцѣлѣла въ Елисаветградѣ.

Итакъ, много потеряно для археологіи изъ южно-русской старины, но еще не все потеряно, и нужно употребить возможныя средства для сохраненія оставшагося. Есть нѣсколько частныхъ собраній археологическаго свойства, но онѣ незначительны и не общедоступны. Требуется центральный музей, и объ устройствѣ его должна бы позаботиться

Кіевская городская дума. Съ предметовъ громоздкихъ и разрушающихся могли бы быть дѣлаемы снимки и рисунки.

По окончаніи реферата, г. Мищенко выразилъ желаніе, чтобы мысль референта о сохраненіи памятниковъ южно-русской старины не осталась только мыслію, но перешла въ дѣло. Предсѣдатель съѣзда графъ А. С. Уваровъ съ своей стороны заявилъ, что онъ ходатайствовалъ отъ имени предшествовавшаго археологическаго съѣзда о разрѣщеніи устроить центральные археологическіе музеи, и что теперь вновь будетъ ходатайствовать о томъ же предметѣ.

Н. П.

ВЪ ІОСАФАТОВОЙ ДОЛИНѢ.

Вотъ, въ тихомъ отблескѣ заката,
Авессаломовъ мавзолей,
И гробы праведныхъ мужей,
И гробъ царя Іосафата!
Кругомъ—безжизненный покой,
Гнетущій тяжко мысль и чувство.
Вхожу въ гробницы и съ тоской
Гляжу на древнее искуство.
Какая прочность всѣхъ работъ:
Тысячелѣтья пролетѣли,
Но въ нѣдрахъ каменныхъ высотъ
Гроба крѣпки и своды цѣлы!..
А гдѣ же прежніе жильцы?
Душѣ смущенной нѣтъ отвѣта!
Совсѣмъ исчезли мертвецы,

Нигдѣ ни признаковъ скелета!
Одна лишь пыль и то—свѣжа...
О, тяжко въ мертвенномъ покоѣ,—
И стонетъ бѣдная душа,
И смотришь въ небо голубое:
Не легче!.... тамъ своя судьба;
Но все жъ тамъ жизнь, тамъ рядъ явленій;
А здѣсь опять одни гроба,
И въ нихъ десятки поколѣній!
Плиты да камни вдоль горы
Своею массой давятъ взоры,
А тамъ скалистые бугры
И въ нихъ зіяющія норы...
Здѣсь собрались съ концовъ земли
Сыны Мойсеева закона
И тѣсно-тѣсно полегли
На длинномъ склонѣ Елеона...
Стою въ смущеніи, учась
Изъ ихъ великаго примѣра:
И домъ, и край, и родъ, и связь,—
Все-все покинула ихъ вѣра,
И, съ утѣшеніемъ благимъ,
Они почили въ Палестинѣ,
Въ Іосафатовой долинѣ,
И въ ихъ виду—Ерусалимъ!...

Надъ нимъ горитъ еще прозрачно
Вечерній свѣтъ; я по гробамъ
Любуюсь городомъ и самъ,—
А на сердцѣ куда какъ мрачно!..

И вспомнилъ я къ пророку рѣчь
На древнемъ нѣкоемъ погостѣ:
«Скажи мнѣ, сыне человѣчь,
«Востанутъ ли сухія кости»?
—Ты вѣси, Господи!—вѣщалъ
Гласъ потрясеннаго пророка:
И вдругъ предъ нимъ, въ мгновенье ока,
Слагался остовъ—и вставалъ!....

О, Боже нашъ! мы не пророки,
Предъ нами нѣтъ чудесъ такихъ;
Иные, смутные уроки
Затмили правду дѣлъ былыхъ.
Вращаясь въ суетѣ обильной,
Едваль не каждый вѣка сынъ
Почти забылъ, что Богъ всесильный
Живыхъ и мертвыхъ—Ты единъ.
Сынъ вѣка думаетъ: мы—гости
Въ летучей участи земной;
Но—какъ душею жить одной,
Но—оживутъ ли наши кости—
Не постигаетъ бѣдный умъ;
И, не рѣшивъ недоумѣнье,
Заносчиво подъемлетъ шумъ,
И вѣру вводитъ онъ въ смущенье...
О, Боже праведный! и тотъ,
Кто твоему глаголу вѣритъ,
Что онъ по смерти оживетъ,
Порой боязни не умѣритъ.
И тотъ, надъ прахомъ дорогимъ,
Томимый тяжкою кручиной,

Съ пророкомъ думаетъ Твоимъ:
«Ты вѣси, Господи единый»!...
А гдѣ давно ужь нѣтъ костей,
Гдѣ нѣтъ слѣдовъ былаго праха,—
Тамъ что воскреснетъ?!.. Помыслъ сей
Прости, Господь, намъ—дѣтямъ страха—
И силамъ слабаго ума
Дай вникнуть, какъ Тебѣ угодно,
Да не обниметъ душу тьма
Сомнѣній горькихъ безъисходно!
Дай намъ понять, что, соверша
Однажды духъ Тобой живущимъ,
Ты далъ ему быть вѣчно сущимъ,
Что *живъ нашъ Богъ,—жива душа!*
Внуши, что всякій атомъ тлѣнный
И часть малѣйшая крови,
И весь составъ самой вселенной—
Въ Твоей зиждительной любви;
Что все лишь будетъ измѣненнымъ,
Но не совсѣмъ исчезнетъ, нѣтъ!
А станетъ лучшимъ, обновленнымъ,
Съ живымъ сознаньемъ прошлыхъ лѣтъ?
Дай вѣры, вѣры самой злобѣ,
Что Ты воистинну воскресъ,
И не оставишь насъ во гробѣ,
И встрѣтишь въ области небесъ!..

Іерусалимъ.
Августъ 1873 г.

С. Пономаревъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Посѣщеніе Кіева Государемъ Императоромъ. Въ среду 3 сентября Государь Императоръ осчастливилъ городъ Кіевъ своимъ прибытіемъ, посѣтилъ Лавру, Софійскій соборъ, многія учебныя заведенія, всюду былъ восторженно привѣтствуемъ кіевлянами, и 6 сентября въ субботу около полудня выѣхалъ изъ Кіева, оставивъ въ сердцахъ кіевлянъ самое отрадное воспоминаніе о своей державной привѣтливости и благосклонности.

Юбилей высокопр. митрополита Исидора. 5 текущаго сентября празднуется пятидесятилѣтній юбилей иночества высокопр. митр. Исидора. Припомнимъ главнѣйшія черты біографіи владыки хорошо извѣстнаго и памятнаго Кіеву. Исидоръ Никольскій, уроженецъ тульской епархіи, въ 1825 г. постриженъ, въ 1826 г. магистръ VI к. петербургской академіи; 1829 г. ректоръ орловскій, 1833 г.—московской семинаріи, 1834 ноября 11 викарій дмитровскій;—1837 г. іюня 5 еписк. полоцкій;—1840, апр. 19 еписк. могилевскій,—1841 апр. 5, архіепископъ; 1844 ноября 12 карталинскій, экзархъ Грузіи; 1856 авг. 26 митрополитъ; *1858 марта 1 кіевскій*, 1860 Іюля 1 новгородскій.

Труды кіевскихъ ученыхъ въ нѣмецкой печати. Недавно появилось въ Кіевѣ слѣдующее патрологическое изслѣдованіе профессора К. Н. Скворцова: Patrologische Untersuchungen. Uber Ursprung der problematischen Schriften der apostolischen Väter. Von Constantin Skvorzow, Professor

der Patrologie an der Akademie zu Kiew. Leipzig. Verlag von Friedrich Fleischer. 1875. И другое сочиненіе кіевскаго ученаго, инспектора кіевской академіи архим. Сильвестра, *схемы старокатоликовъ о Св. Духѣ* переведено на нѣмецкій языкъ—и съ большимъ вниманіемъ и одобреніемъ цитировалось на Боннской конференціи сего года.

Новое пріобрѣтеніе церковно-археологическаго музея при кіевской академіи. Въ іюлѣ сего года поступило въ музей (пріобрѣтенное, какъ слышно, за 12000 р. с.) замѣчательное собраніе иконъ, принадлежавшее московскому гражданину А. Е. Сорокину: всего 192 иконы, въ томъ числѣ 9 XV вѣка; наибольшая же часть принадлежитъ XVII в. Собиратель дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы: *греческихъ писемъ* 8 иконъ, *корсунскихъ писемъ*—2, *сербскихъ* 1, *кіевскихъ* —1, *монастырскихъ* 6, *новгородскихъ*—22, *костромскихъ* 2, *устюжскихъ* 1, *московскихъ* (6+22+15) 41, *строгоновскихъ* (14+38+16) 78; *бароновскихъ*—9 *сибирскихъ* 2, *фряжскихъ*—26. Будемъ ждать отъ академіи обстоятельнаго изслѣдованія объ этомъ археологическомъ сокровищѣ.

Некрологъ М. М Хижнякова 26 авг. 1875. Послужной списокъ покойнаго Михайла Михаиловича сообщаетъ о немъ слѣдующія свѣденія:

«Коллежскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Хижняковъ, секретарь кіевской духовной консисторіи, протоіерейскій сынъ курской губерніи 67 лѣтъ. По окончаніи курса въ кіевской академіи, со степенью кандидата богословія, въ службу вступилъ въ кіевскую духовную консисторію 2-го декабря 1835 года.—Опредѣленъ столоначальникомъ 11-го

марта 1836 года. Правительствующимъ сенатомъ утвержденъ въ чинѣ губернскаго секретаря въ 1837 году 4-го генваря со старшинствомъ со 2-го декабря 1835 года.—Произведенъ въ коллежскіе секретари со старшинствомъ со 2-го декабря 1838 года.—Опредѣленъ въ минскую духовную консисторію секретаремъ 9-го октября 1843 года.—Произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ со 2 декабря 1842 года.—Перемѣщенъ въ литовскую духовную консисторію секретаремъ 30-го генваря 1843 года.—Перемѣщенъ въ кіевскую духовную консисторію секретаремъ 27-го сентября 1843 года. Высочайшимъ приказомъ отданнымъ по гражданскому вѣдомству 20-го января 1851-го за № 14, произведенъ въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ съ 2 декабря 1848 года.—Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ 22 августа 1852 года. Приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 11-го марта 1854 года за № 49, произведенъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ съ 2 декабря 1852 года. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степени 19 октября 1855 года.—Бронзовою медалью въ память войны 1853—1856 годахъ 25 января 1857 г. Знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ 22 августа 1858 года.—Орденомъ св. Анны 3-й степени—3-го февраля 1860 года. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 10-го декабря 1869 года за № 182, произведенъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 25 марта 1865 года».

Въ дополненіе къ этимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, безъ всякой лести, неумѣстной и ненужной для почившаго, можемъ прибавить, что покойный Михаилъ Михайловичъ былъ человѣкъ въ высшей степени кроткій, ласковый,

снисходительный и обходительный. Набожность и ровность характера поддерживали его среди трудныхъ испытаній его жизни. Конечно и онъ—какъ человѣкъ—имѣлъ недостатки, но недостатки эти были общи ему со средою, въ которой онъ жилъ и служилъ; достоинства же принадлежали лично ему.

Отпѣваніе почившаго было совершено 27 августа въ Десятинной церкви, а погребеніе на Щекавицкомъ кладбищѣ. Отпѣваніе совершилъ преосв. Порфирій съ почетнѣйшимъ кіевскимъ духовенствомъ. Высокопреосвященный же митрополитъ Арсеній посѣтилъ домъ почившаго наканунѣ погребенія.—Предъ отпѣваніемъ протоіерей Н. И. Флоринскій произнесъ нижеслѣдующее слово:

Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ братіе, и друзи, сродницы и знаеміи. Такъ Церковь—Матерь наша вѣщаетъ намъ отъ лица твоего, почившій въ Господѣ братъ нашъ. И Слово Божіе не возбраняетъ намъ плакать объ умершихъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ плакалъ при гробѣ Лазаря—друга своего, не смотря на то, что намѣревался воскресить его, и своими богочеловѣческими слезами освятилъ для насъ, христіане, плачъ по умершихъ. Запрещаетъ только Слово Божіе печалиться намъ о умершихъ такъ, какъ печалятся о нихъ люди, неимѣющіе надежды. (Солун. 1-е гл. 4. 13). Сохрани насъ Боже отъ подобнаго плача! Мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, и что умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Въ чувствѣ вѣры сей, не только мысленно созерцаемъ душу твою, оставившую тѣло свое, на насъ зрящую, и слышащую, и живущую, но и представляемъ себѣ, какъ эта—дорогая намъ душа паки облечется въ это свое тѣло, преобра-

женное въ духовное и нетлѣнное въ великой день общаго воскресенія. Не смотря на такую искреннюю и глубокую нашу увѣренность, что ты живъ душею безсмертною и что ты воскреснешь и тѣломъ нѣкогда для вѣчной жизни, мы не можемъ о тебѣ не плакать, и тѣмъ обильнѣе проливаемъ слезы по тебѣ, возлюбленный братъ нашъ, что эти слезы— повторяемъ—освящены примѣромъ Господа и къ нимъ мы приглашаемся Матерію Церковію.

Да взойдутъ слезы наши предъ Господа и да будутъ предъ Его неисповѣдимымъ величіемъ ѳиміамомъ при молитвахъ о тебѣ церкви, душа незабвенная,—ѳиміамомъ, ходатайствующимъ тебѣ успокоеніе со святыми, царство небесное. Болитъ тѣло, когда живой членъ отъ него отъемлется. Скорбитъ духовное тѣло Господа—Церковь, когда ея членъ смертію изъемлется изъ ея на земли собраній о Господѣ. Такъ, если мы искренно скорбимъ о тебѣ, приснопамятный, то нашая скорбь, какъ христіанская, показуетъ, что ты былъ христіанинъ, живой членъ тѣла Христова церкви.

Жизнь христіанъ сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Напрасно мечтаютъ иные быть судіями сей жизни. Намъ всѣмъ заповѣдано никого не судить преждевременно,—до времени суда Господня надъ нами. Но такъ какъ намъ же заповѣдано вмѣстѣ и не скрывать того свѣта, какой въ каждой христіанской душѣ полагаетъ самъ Обновитель естества нашего—Спасъ міра, Господь Іисусъ Христосъ благодатію Духа своего святаго, отъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почивающаго,—то и самые невидные въ христіанствѣ члены, аще послѣдуемъ сей св. заповѣди,—проявятъ въ себѣ такой свѣтъ совершенства духовнаго, какой и немыслимъ при обыкновенномъ состояніи человѣка, естественномъ.

Позволь же намъ, душа возлюбленная, вознести о тебѣ усерднѣе молебный гласъ къ Господу, вспомнить все намъ бывшее драгоцѣннымъ въ тебѣ, да симъ вспоминаніемъ благъ окрылится самая молитва наша о твоемъ со святыми упокоеніи.

Скончавшійся рабъ Божій Михаилъ, слушатели, былъ самососредоточенъ, жилъ внутреннею жизнію. Разсѣянность не омрачала дней жизни его. Въ комъ, какъ не въ Богѣ Спасѣ, преимущественно были сосредоточны думы его? Почто углублялся онъ въ себя самого, какъ не для того, чтобы больше и больше познать и исполнять назначеніе человѣка? Господь да введетъ душу, возвышавшуюся надъ земнымъ, и къ нему устремлявшуюся, въ сонмъ вѣчно созерцающихъ блаженнотворный свѣтъ святой славы пресвятыя Тройцы! Да введетъ Господь въ нерукотворенный храмъ славы Своей раба своего Михаила, приметавшагося съ усердіемъ христіанскимъ къ св. храмамъ Божіей благодати и въ нихъ неразвлекаемо вдыхавшаго въ себя духъ молитвеннаго съ Богомъ общенія, духъ правильнаго самовоззрѣнія, духъ покаянія искренняго и пламенной молитвы!

Труды, званіемъ возложенные на него, онъ такъ любилъ, что забывалъ время отдыха, чтобы быть всегда на службѣ своей, какъ на стражѣ, которую поручилъ ему смотрѣть—чрезъ людей конечно—Самъ Владыка и Царь Вселенной. Со свѣчей должно нынѣ искать такихъ самоотверженныхъ тружениковъ въ дѣлѣ Господнемъ, каковъ былъ рабъ Божій Михаилъ.

Благоговѣя предъ храмами Господними, чествуя трудъ, какъ заповѣдь святую, усерднымъ къ дѣламъ своимъ прилежаніемъ, рабъ Божій Михаилъ, почиталъ священно-служителей храма, какъ преемниковъ апостольскаго служенія,

какъ пастырей, ихже *поставилъ*, Самъ *Духъ Святый пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею*. Онъ, какъ истый сынъ православія, глубоко чтилъ достоинство архіерейское, уважалъ и всѣхъ пастырей церкви цѣнилъ дѣятельность священническую, и всегда былъ готовъ всѣмъ содѣйствовать ободренію ея, когда замѣчалъ, что она была хорошо направлена. Любившій помогать бѣднякамъ во имя Христа Спасителя, покойникъ незабвенный щедрою рукою благотворилъ въ особенности бѣдному духовенству. На живой у всѣхъ насъ памяти, какъ по кончинѣ одного изъ здѣшнихъ священно-іереевъ, когда собрались помянуть усопшаго въ квартиру его, Михаилъ Михайловичъ прежде всего озаботился устроить обезпеченіе осиротѣвшимъ дѣтямъ іерея. «Мы—сказалъ онъ—поминаемъ хлѣбосольнаго покойника хлѣбомъ, солью; а вотъ дѣти его будутъ ли имѣть себѣ хлѣбъ насущный?» И тутъ же предложилъ гостямъ сдѣлать подписку въ пользу сиротъ, записавъ отъ своего имени первое, не малое пожертвованіе; а сколько подобныхъ добрыхъ дѣлъ устроено было Михаиломъ Михайловичемъ втайнѣ, предъ очами Единаго Всещедраго и Всевѣдущаго!...

Какъ семьянинъ, рабъ Божій Михаилъ былъ примѣромъ самаго вѣрнаго супруга и самаго добраго отца дѣтей. По раннемъ вдовствѣ своемъ вступивъ въ другое супружество, волею судебъ Божіихъ и со второю супругою своею онъ жилъ не особенно продолжительно. И она оставила его одинокаго, воспитывать еще малыхъ дѣтей ея, поспѣшивъ въ небесное отечество, всѣхъ добрыхъ ожидающее. И какъ благодарно, какъ восторженно относился о почившемъ другѣ жизни своей Михаилъ Михайловичь, хранившій и къ скончавшейся вѣрность неизмѣнную! «Повѣрьте мнѣ»—говорилъ

онъ близкимъ знакомымъ: «покойная жена моя была женщина истинно святая; какъ она любила Бога; какою проникнута была любовію христіанскою къ ближнимъ, особенно къ дѣтямъ. И я увѣренъ, что никакое учебно-воспитательное заведеніе, самое наилучшее, не доставитъ дѣтямъ того воспитанія, какое могла бы дать имъ ихъ «добрая незабвенная, благочестивая мать». Говоря подобныя слова, онъ глубоко задумывался, и видно было—сильно въ душѣ своей горевалъ.

Дѣтей своихъ любилъ Михаилъ Михаиловичь такъ, какъ въ состояніи любить самая нѣжная и пламенная мать. Мы были свидѣтелями его частыхъ, при своихъ занятіяхъ въ трудахъ, посѣщеній дѣтей въ учебно-воспитательномъ заведеніи для дѣвицъ, чтобы утѣшить, порадовать, развлечь своихъ добрыхъ дѣтей, дать имъ отеческіе совѣты и наставленія. Не этими ли совѣтами, не этою ли отеческою любовію умнаго и благочестиваго своего отца вдохновлялись дѣти покойнаго, всѣ оказавъ блистательные успѣхи въ образованіи? Озабоченный о томъ, чтобы въ основаніи образованія дѣтей его былъ всегда полагаемъ страхъ Божій, и чтобы въ нихъ развивались прежде всего чувства благочестія, и образовалась вѣра просвѣщенная, сознательная, на твердыхъ убѣжденіяхъ ума и сердца основанная, —рабъ Божій Михаилъ того же сердечно желалъ и для другихъ всѣхъ дѣтей. И какъ—помнимъ—онъ горевалъ, когда узнавалъ, что тамъ или здѣсь есть учители и воспитатели или учительницы и воспитательницы, чуждые религіозно-нравственныхъ прочныхъ убѣжденій!

Таковы, слушатели, были свѣтлыя черты, подмѣченныя нами въ характерѣ покойнаго. Но мы его знаемъ немного времени. Конечно много добра осталось еще, неуказаннаго нами въ покойникѣ.

Если и за нимъ были какъ за человѣкомъ грѣхи, то милосердіемъ Господа—вѣруемъ и надѣемся—они прощены усопшему. Долговременная тяжкая болѣзнь предсмертная давала ему и время и побужденія къ чувствамъ сокрушенія предъ Сердцевѣдцемъ, испытующимъ сердца и утробы. А огнь страданій болѣзненныхъ, снѣдая мало по малу жизнь тѣлесную, для души служилъ очищеніемъ отъ тѣхъ земныхъ пристрастій, кои могли бы препятствовать ея восходу въ горнее отечество. Что же всего важнѣе, самъ совершитель нашего спасенія--Господь Іисусъ Христосъ не оставилъ раба своего Михаила одного шествовать путемъ смерти, приводящимъ насъ въ вѣчность, но соединился съ нимъ въ святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Своихъ, предосвятивъ его таинствомъ исповѣди и елеосвященія.

Предавая тѣло гробу, а душу провожая въ жизнь загробную, бр., помыслимъ, что почившій нашъ братъ Михаилъ скончался какъ добрый христіанинъ въ жизни христіанской. А помышляя, что и къ каждому изъ насъ близится часъ перехода смертію въ вѣчность, не только по чувству любви къ почившему, но и по желанію самимъ себѣ спасенія, не престанемъ молиться о упокоеніи души его въ царствіи небесномъ. Кто усердно молится за умершихъ, за того и самаго возбудитъ Богъ молитву во многихъ по кончинѣ его. Кто усердно поминаетъ въ молитвахъ покойниковъ, тотъ придетъ на тотъ свѣтъ не какъ въ стражу чужую, а встрѣтитъ тамъ многихъ знакомыхъ, кои взаимно помогутъ душѣ его молитвою.—*Со святыми упокой Христе, душу раба Твоего Михаила, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.*

ОБЩІЯ ЗАМѢТКИ.

Фабрикація для старовѣровъ старинныхъ иконъ и книгъ.

«Русск. Міру» доставлены слѣдующія, нелишенныя интереса, свѣдѣнія объ изготовленіи въ Петербургѣ раскольническихъ образовъ. Для этой цѣли въ нашей столицѣ существуютъ двѣ или три спеціально тѣмъ занимающихся мастерскихъ, принадлежащихъ иконоторговцамъ Апраксина двора. Написанные здѣсь на старинный ладъ образа, предварительно ихъ выпуска въ продажу, прокапчиваются, затѣмъ зарываются на нѣкоторое время въ землю, и когда они, благодаря этимъ операціямъ, пріобрѣтутъ видъ древности, раздаются особымъ ходебщикамъ, которые съ запасомъ подобныхъ иконъ направляются въ мѣста, населенныя старобрядцами и другими раскольниками, гдѣ, при помощи корыстолюбивыхъ расколническихъ поповъ, съ которыми они находятся постоянно въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, эти иконы выдаются за древнѣйшія изъ древнѣйшихъ и сбываются съ неимовѣрнымъ барышемъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ этого рода торговли, достаточно сказать, что только одною изъ упомянутыхъ мастерскихъ производится ежегодно на сумму до 40, 000 р., что даетъ ея владѣльцу до 25, 000 прибыли въ годъ, такъ какъ плата за работу чрезвычайно ничтожна.

Такая же точно для нашихъ старовѣровъ ведется фабрикація старинныхъ книгъ. Перваго числа мая, когда подошелъ къ пристани шедшій изъ Рыбинска въ Нижній пассажирскій пароходъ общества «Самолетъ», и когда стали сходить съ парохода пассажиры, въ это время началъ пробираться на пароходъ пассажиръ съ двумя тю-

ками товара; полицейскій фельдфебель (по мѣстному выраженію—тысяцкій) Александръ Соловьевъ остановилъ его, чтобы дать возможность сойти прежде пассажирамъ съ парохода, а затѣмъ, ставъ у сходни, спросилъ нетерпѣливаго пассажира, куда онъ ѣдетъ, и какой товаръ въ тюкахъ? Пасажиръ отвѣтилъ, что ѣдетъ въ Тверь, а въ тюкахъ полотно. Соловьевъ объяснилъ, что пароходъ идетъ не въ Тверь, а въ Нижній. «Ну и то ладно, мнѣ все равно», сказалъ пассажиръ. Такое заявленіе неугомоннаго пассажира, конечно, показалось Соловьеву страннымъ, онъ обратилъ болѣе серьезное вниманіе на тюки, и зная, что тюки съ полотнами пакуются не такъ, подрѣзалъ бичевки одного тюка, и вмѣсто полотенъ посыпались изъ тюка книги старинной печати. Неразборчивый въ средствахъ пассажиръ, видя, что товаръ его обнаруженъ, бросился въ толпу народа съ намѣреніемъ скрыться, но Соловьевъ задержалъ его и повелъ къ становому приставу 1-го стана Нерехтскаго уѣзда, г-ну Григорцовскому. Дорогою заарестованный пассажиръ предложилъ Соловьеву 100 рублей за то, чтобъ онъ его отпустилъ, говоря, что книги печатаетъ не онъ, а только торгуетъ ими и сбываетъ преимущественно въ Нижегородской и Тверской губерніяхъ. «Тѣмъ лучше для тебя», сказалъ Соловьевъ, «ты такъ и объясни всю правду барину, гдѣ типографія,—онъ тебя не задержитъ, а денегъ твоихъ намъ не нужно». Такъ и случилось. Становой приставъ, узнавъ подробно, гдѣ находится типографія, отпустилъ заарестованнаго пассажира, но учредилъ за нимъ секретный надзоръ; въ ночь-же на 3-е мая г-нъ Григорцовскій, переодѣвшись, съ Соловьевымъ и Богородскимъ, въ сѣрые армяки, отправились съ понятыми за рѣку Волгу, въ деревню Киселево, Костромскаго уѣзда, находящуюся въ 8-ми вер-

стахъ отъ Плеса, гдѣ и нашли ту избу, въ которой производилось печатаніе старинныхъ книгъ, и застали на работѣ одного мужчину и двухъ женщинъ, печатающихъ книги. Женщины исправляли должность наборщиковъ, а мужчина— должность главнаго мастера. Г-нъ Григорцовскій приказалъ сдѣлать нѣсколько оттисковъ и явились на свѣтъ Божій старинные, съ уставомъ, святцы въ какой день ясти и пити. Въ большинствѣ случаевъ сказано: «піемъ вино». Произведеннымъ г-мъ Григорцовскимъ обыскомъ найдено до 60 пудовъ разныхъ старинныхъ, только что отпечатанныхъ книгъ и нѣсколько иконъ, преимущественно-же книга «Златоустъ», такъ какъ эта книга въ большомъ ходу у староверовъ, и составляетъ хорошую выгоду для типографіи. Печатать ее, какъ объяснилъ заарестованный мастеръ, стоитъ всего 90 коп., а въ продажѣ она идетъ отъ 15 до 25 рублей. На требованіе г-на Григорцовскаго объявить свое званіе, заарестованный книгопечатникъ отказался, но, повидимому, должно предполагать, что онъ бѣглый солдатъ. Заарестованные чугунный станокъ съ шрифтомъ, вѣсомъ до 30 пудовъ и книги безъ переплета до 60 пудовъ, доставлены въ Плесъ 4-го мая. Книги эти, какъ говорятъ, переплетаются и приводятся въ видъ книгъ совершенно старинныхъ особыми въ этомъ дѣлѣ спеціалистами, и для того, чтобы придать старинный видъ книгѣ, ихъ переплетаютъ въ старую горѣлую кожу; листы мѣстами закапываютъ воскомъ, мѣстами загибаютъ и выжигаютъ углы, коптятъ особымъ способомъ въ трубѣ, прокуриваютъ ладономъ, кладутъ нѣсколько разноцвѣтныхъ лоскуточковъ въ видѣ закладокъ, и въ такомъ видѣ пускаютъ въ міръ староверовъ, которые слѣпо вѣрятъ искаженному тексту, набранному, въ буквальномъ смыслѣ, невѣжами наборщиками, деревенскими

бабами, которыя въ правописанiи ничего не понимаютъ. Настоящiй случай, можетъ быть, убѣдитъ закоснѣлыхъ старовѣровъ въ заблужденiи и эксплоатацiи ихъ разными проходимцами и бѣглыми солдатами, которымъ они придаютъ вѣры больше, чѣмъ людямъ ученымъ.

(*Домашняя Бесѣда № 26*).

Изувѣрство старообрядца. (*Церковно-Общ. Вѣст.*).

Слѣдующiй замѣчательный случай совершился въ Иркутской губернiи. Одинъ старообрядецъ, довольно долгое время изучавшiй св. Писанiе, пришелъ къ такому убѣжденiю, что всѣ предписываемые въ немъ подвиги слишкомъ легки и необходимо подвергуть себя всѣмъ мукамъ, которыя, для искупленiя грѣховъ человѣчества, претерпѣлъ Спаситель мiра. Вслѣдствiе такихъ сложившихся въ душѣ убѣжденiй, старообрядецъ рѣшился пригвоздить себя къ кресту и умереть на немъ крестною смертiю Христа. Онъ положилъ исполнить свой подвигъ безъ посторонней помощи, и съ этой цѣлью онъ, тайно отъ сосѣдей и родственниковъ, срубилъ и обтесалъ дерево, сдѣлалъ изъ него крестъ и плотно прибилъ его къ стѣнѣ своей избы. Въ тоже время онъ сдѣлалъ родъ копья съ желѣзнымъ острiемъ, приготовилъ гвозди, молотъ и все, что было нужно къ исполненiю задуманнаго намѣренiя. За тѣмъ, приготовившись къ великому, по его понятiю, подвигу, сорокодневнымъ постомъ, этотъ изувѣръ приступилъ къ дѣлу слѣдующимъ образомъ: подмостившись къ нижней части креста, онъ прибилъ къ нему большими гвоздями, обѣ ноги и потомъ къ поперечной перекладинѣ креста прибилъ ладонь лѣвой руки. Такъ какъ правую руку

безъ посторонней помощи прибить было невозможно, то, чтобы сохранить по возможности то самое положеніе, въ которомъ былъ І. Христосъ на крестѣ, онъ между ребрами праваго бока воткнулъ остріе копья, и такимъ образомъ подперся имъ; но копье, наставленное дрожащею и ослабѣвшею рукою, выскользнуло и упало. Страдалецъ, потерявъ равновѣсіе, повисъ на крестѣ всею тяжестію правой стороны. Добровольнаго мученика застали такъ зашедшіе къ нему товарищи, жители одного съ нимъ завода. Страдалецъ былъ еще живъ. Тотчасъ вынули гвозди и полумертваго, облитаго кровью, изувѣра отправили въ больницу. Мѣсяца чрезъ полтора онъ выздоровѣлъ и, разумѣется, былъ отданъ подъ присмотръ, но имѣлъ ли этотъ случай вліяніе на его убѣжденія—неизвѣстно.

Національно-итальянская католическая церковь.

(Нов. Время и *Прав. Обозр.).*

Нововведенія въ римской церкви послѣдняго времени, болѣе и болѣе удаляющія ее отъ чистоты истинныхъ первобытныхъ началъ церковнаго устройства и, въ частности, провозглашеніе и принятіе догмата папской непогрѣшимости, произвели самыя неблагопріятныя послѣдствія для означенной церкви въ собственныхъ ея нѣдрахъ. Въ то время, какъ старокатолическое движеніе, будучи вызвано провозглашеніемъ упомянутаго догмата и начавъ свою миссію въ средѣ интеллигентныхъ представителей католичества въ Германіи, болѣе и болѣе пускаетъ свои прочные корни въ другихъ странахъ, всюду встрѣчая сочувствіе и нравственную поддержку, въ самой Италіи не только обнаружились

протесты рѣшительнаго неповиновенія непогрѣшимому pontifex'у, земному папѣ, благодатному намѣстнику Христа и божественному вице-королю, но и успѣли уже довольно стройно организоваться партіи означенныхъ протестовъ. У насъ идетъ рѣчь объ образовавшейся въ послѣднее время въ южной Италіи «національно-итальянской католической церкви». По сообщенію иностранныхъ и русскихъ газетъ, упомянутая церковь въ настоящее время имѣетъ своего епископа, и опредѣленныя, уже достаточно выяснившіяся, начала внѣшняго церковнаго устройства. По недавно изданному въ Неаполѣ статуту упомянутой церкви, заключающему въ себѣ 65 параграфовъ, церковное устройство и управленіе, между прочимъ, опредѣляются слѣдующими положеніями. Епископъ признается только первымъ между равными ему пресвитерами, но сосредоточиваетъ въ себѣ по церковному, а не по божественному праву, полноту духовной власти; вслѣдствіе сего пресвитеры именуются древнимъ названіемъ соепископовъ (coepiscopi). Епископъ и пресвитеры избираются духовенствомъ и народомъ, кои сообща пользуются правомъ завѣдыванія имуществомъ, составленія каноническихъ и дисциплинарныхъ правилъ, а равно и правомъ созванія соборовъ и синодовъ; но власть духовная, т. е. право вязать и рѣшать, принадлежитъ одному духовенству, которому она ввѣрена Іисусомъ Христомъ. При епископѣ полагается синодальный совѣтъ, который долженъ состоять изъ капитула его соборной церкви, всѣхъ священниковъ и извѣстнаго числа депутатовъ отъ міряпъ, и частный совѣтъ, по крайней мѣрѣ изъ 12 членовъ: шести отъ духовенства и шести отъ міряпъ, избираемыхъ на пятилѣтній срокъ синодальнымъ совѣтомъ. Синодальный совѣтъ созывается епископомъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ;

на этомъ синодѣ обсуждаются духовныя нужды епархіи, разсматриваются возникшія между членами управы несогласія и предпринимаются разныя дисциплинарныя мѣры. Сверхъ сего, въ общемъ составѣ церковнаго управленія предполагаются провинціальные и національные соборы, созываемые тремя епископами провинціи или націи, первые— черезъ каждые два, послѣдніе—черезъ каждые четыре года. Членами этихъ соборовъ признаются епископы, по самому ихъ званію, и представители приходовъ, избираемые по два отъ каждаго,—изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Принципомъ взаимныхъ отношеній церкви и государства въ томъже статутѣ провозглашается евангельское правило: отдайте кесарево кесарю и Божіе Богу. Вслѣдствіе сего церковь подчиняется законамъ гражданской власти, обязывается признавать и уважать всякое правительство, отнюдь не вмѣшиваясь въ формы правленія, или въ опредѣленіе его законности. Принципомъ взаимныхъ отношеній къ другимъ церквамъ, которыя содержатъ никео-цареградскій символъ, отвергаютъ верховную власть и мнимую непогрѣшимость папы и всѣ другія нововведенія, придуманныя въ церкви папствомъ для достиженія матеріальныхъ цѣлей,—объявляется полная терпимость и любовь, и надежда на спасеніе всѣхъ крестившихся во имя Отца и Сына и св. Духа. Руководящимъ началомъ для всѣхъ положеній упомянутаго статута признаны догматы и правила, содержащіяся въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ, также авторитетъ св. писанія и апостольскаго преданія, согласно содержимаго всею вселенскою, а не одною римскою церковью. Относительно римской церкви заявляется, что существеннѣйшія измѣненія каѳолической вѣры и каноническаго права

послѣдовали въ означенной церкви въ IX и X вѣкахъ, когда римскій первосвященникъ достигъ диктаторской власти.

Статутъ этотъ одобренъ особо назначенною для того коммиссіею и 4 (16) мая происходила въ Неаполѣ присяга избраннаго епископа Панелли на вѣрность вновь образовавшейся церкви и ея статуту.

Въ 11 часовъ утра, (сообщается въ Прав. обозрѣніи), должностныя лица общества и многочисленные члены его собрались въ домовой церкви монсиньора Панелли, посреди которой водружена была хоругвь общества, поддерживаемая ветераномъ отечественныхъ войнъ Іустиномъ Файвано. Президентъ и главный секретарь общества, въ присвоенной имъ одеждѣ и опоясанные трехцвѣтнымъ шарфомъ, помѣстились близъ алтаря. Нѣсколько минутъ спустя, вошелъ въ церковь, въ фіолетовой одеждѣ, архіепископъ, сталъ на колѣна предъ алтаремъ, прочелъ тайную молитву и затѣмъ, облекшись въ ризы, въ сослуженіи двухъ священниковъ, совершилъ литургію. По окончаніи оной президентъ, въ сопровожденіи секретаря, подошелъ къ хоругви и пригласилъ присутствующихъ сѣсть. Архіепископъ, въ ризахъ и митрѣ, занялъ мѣсто близъ алтаря. Затѣмъ президентъ произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь, въ которой, указавъ на значеніе присяги для истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа и охарактеризовавъ присягу, даваемую латинскими епископами папѣ и бывшимъ королямъ неаполитанскимъ,—присягу, чрезъ которую они дѣлались полными рабами папы и королей, теряли свой священный характеръ, и оставались лишь «служителями страшной инквизиціи, присяжными шпіонами безграничной тиранніи, грозными орудіями рабства совѣсти, непримиримыми врагами всякой

свободы, волками и палачами христіанскаго народа»,—объяснилъ смыслъ присяги, къ которой приглашался епископъ ново-организованной церкви. По словамъ призидента, присяга сего послѣдняго есть полное выраженіе апостольскихъ обязанностей истиннаго каѳолическаго пастыря и его, полнаго христіанской любви, назначенія посреди народовъ. «Епископъ національно-итальянской католической церкви,—продолжалъ президентъ,—присягнетъ на то, чтобы поддерживать и защищать единыя права Іисуса Христа, свободы и отчизны, права истины, правды и любви, за которыя онъ обязывается предъ Богомъ и Его церковію жертвовать даже жизнію своею, на то наконецъ, что онъ будетъ проповѣдывать права и обязанности искупленнаго народа, т. е. братство и миръ во всѣхъ отношеніяхъ жизни общественной и гражданской».

По окончаніи рѣчи, главный секретарь общества прочиталъ актъ избранія и оффиціальную записку, коею сообщалось монсиньору Доминику Панелли, архіепископу города Лидды, объ избраніи его первымъ епископомъ національно-итальянской католической церкви. Затѣмъ президентъ общества, кавалеръ Прота-Джіурлео взялъ евангеліе, развернулъ и поднесъ его избранному епископу, который, положивъ на священную книгу правую руку, громко и раздѣльно прочиталъ нижеслѣдующую формулу присяги:

«Я, Доминикъ Панелли, архіепископъ города Лидды, избранный епископомъ національно-итальянской католической церкви, пріемлю и клянусь святымъ евангеліемъ соблюдать догматическій, органическій и дисциплинарный статутъ поименованной церкви, блюсти за его исполненіемъ, а также наблюдать, охранять и защищать интересы нашего отечества, Италіи свободной, независимой и единой, равно какъ

интересы святѣйшей, каѳолической и апостольской вѣры нашей,—въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ».

Вслѣдъ затѣмъ президентъ вручилъ епископу архіерейскій перстень и произнесъ слѣдующія слова: «Примите нынѣ, пастырь нашъ, символъ вашей духовной власти надъ церковію нашей; да послужитъ онъ вамъ какъ бы знаменіемъ истины, правды и любви въ управленіи духовнымъ стадомъ Христовымъ, свободнымъ избраніемъ нашимъ ввѣреннымъ вашей пастырской заботливости».

Послѣ этихъ словъ, епископъ всталъ съ своего мѣста и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Возлюбленные братія во Христѣ Іисусѣ! Устройство національно-католической церкви теперь уже не мечта слабаго ума, не сонъ и не утопія, это—торжественно совершившійся фактъ. Возведенный божественнымъ милосердіемъ и свободнымъ избраніемъ вѣрныхъ въ высокое достоинство перваго епископа этой церкви, я долженъ прежде всего заявить, что я признаю себя недостойнымъ такой чести, не только предъ верховнымъ Пастыремъ и Главою вселенской церкви Іисусомъ Христомъ, Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, единосущнымъ Отцу, но и предъ честнѣйшимъ пресвитерствомъ Италіи, составляющимъ хвалу и украшеніе нашей церкви и дорогаго отечества. Но Ты, Господи, столько разъ воздвигалъ изъ камени сыновъ Аврааму, и я, ничтоже могущій, потому что я ничто, надѣюсь все мочь въ Тебѣ, потому что Ты поддержишь меня. Да, братіе, если я пріемлю сколько почетный, столько же и трудный долгъ, на меня возлагаемый, то потому только, что возлагаю всѣ свои надежды во первыхъ на благодать Божію, а затѣмъ и на вашу дѣятельную помощь, да все въ управленіи церковію совершится согласно волѣ самаго Бога и

единаго Спасителя нашего Іисуса Христа. Чувства мои, (продолжалъ Панелли), слишкомъ хорошо вамъ извѣстны. Посему излишне увѣрять васъ, что я буду посреди васъ не какъ возсѣдающій, и тѣмъ менѣе какъ предсѣдающій, но какъ приставникъ и слуга. Не называйте меня отцомъ и учителемъ: единъ Отецъ Богъ и единъ Учитель Іисусъ Христосъ, мы же да будемъ только братія во Христѣ Искупителѣ. Да благоволитъ Онъ охранять всякое дѣло наше, дабы все было направлено къ Его славѣ и чести и да сотворитъ Онъ, чтобы для блага Его оскорбленной церкви и нашего искупленнаго отечества я пребылъ вѣрнымъ и ревностнымъ въ соблюденіи торжественной присяги, принесенной мною предъ симъ святымъ жертвенникомъ. И такъ, возлюбленные, миръ, спасеніе и полнота небесныхъ благословеній да снизойдетъ на васъ и никогда да не покидаетъ всѣхъ насъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь»!

Присутствующіе въ почтительномъ молчаніи выслушали эти слова и по окончаніи рѣчи привѣтствовали своего епископа самыми искренними рукоплесканіями. Затѣмъ секретарь прочелъ протоколъ засѣданія, который и былъ подписанъ епископомъ Панелли и всѣми присутствующими.

Изъ напечатанныхъ въ «Католическомъ Освободителѣ» документовъ видно, что сочуствіе къ обществу, основавшему національно-итальянскую католическую церковь (оно именуется «національнымъ обществомъ освобожденія и взаимной помощи итальянскаго священства)», распространяется все болѣе и болѣе. Сочувственные отзывы присылаются не только изъ всѣхъ провинцій Италіи, но также изъ Швейцаріи и Франціи. Въ числѣ сочувствующихъ обществу находятся 36 депутатовъ итальянскаго парламента и между ними знаменитый патріотъ и національный герой Гарибальди.

Онъ прислалъ архіепископу Панелли письмо, въ которомъ поздравляетъ его съ тѣмъ, что онъ примкнулъ къ великому дѣлу освобожденія католической совѣсти отъ тиранническихъ злоупотребленій и обмановъ іезуитскаго Ватикана и вступилъ на путь, ведущій къ религіи истины, которая для членовъ католической эмансипаціи есть не иное что, какъ религія Іисуса Христа, иже есть путь, истина и животъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатать дозволяется 15 Сентября 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.